

Часть 1

— Что это было?

Первой происходящие в академии странности заметила учительница, патрулировавшая рядом с корпусом четвертых классов.

Пронзительный вопль. Он прозвучал и как плач, и как визг. За исключением нескольких оставшихся патрулировать академию людей, все ученики и учителя должны были быть в многофункциональном зале.

«Это был чей-то голос?»

Точка, откуда шёл этот вопль, была не близко и недалеко, но звук был странно глухим. Когда учительница повернулась к зданию у себя за спиной, то даже сквозь туфли на высоком каблуке она ощутила слабую дрожь.

«Что бы это могло быть?»

Необычно сильный толчок напоминал землетрясение. Эпицентр был вроде бы недалеко. Учительнице почему-то почудилось, будто это был звук необычайно тяжёлых шагов, словно совсем рядом с ней вышагивал самый настоящий гигант из сказки.

На первый взгляд ничего необычного в здании заметно не было. Учительница уже собиралась снова развернуться и уйти, как вдруг её тело будто свинцом налилось. Рядом с корпусом четвёртых классов находился архив. В это здание крайне редко кто-то заходил. Но сейчас всё оно тряслось.

— Ч-что?

В тот же миг...

Оглушительный рёв настолько напугал учителя, что заставил её присесть. Он был даже более свирепым, чем гром в бурю. Казалось, будто он возник лишь для того, чтобы разорвать барабанные перепонки окружающих.

Она медленно открыла глаза — и тут же усомнилась в том, что увидела. Крыша архива исчезла. Вместо неё из здания поднималось нечто гигантское, похожее на каминную трубу. Более того, труб было пять.

«Что... это...»

Из-за ночной тьмы она не могла разглядеть яснее.

И словно насмехаясь над этой ситуацией, всю академию Тремия осветили семицветные огни. В их свете стали полностью видны прорвавшие крышу архива «объекты».

— ...Аа!

Она не сумела крикнуть, только взвизгнула. Её горло не могло издать ни звука, а всё тело покрыли мурашки. Это случилось даже притом, что она была учителем песнопений. Она много раз видела легендарных призванных существ, вроде саламандр или единорогов. Другими словами, учительница была уверена, что выступила бы против них без малейших колебаний.

И всё же...

«Невозможно... Я никак не справлюсь с этим в одиночку».

Ни секунды не сомневаясь, она сразу же побежала прочь от «этого».

Упавший со стола стакан коснулся пола и разбился с ясным звуком. Люстры на потолке задрожали. Оконные рамы тряслись так сильно, что на вставленных в них стёклах образовалась похожая на паутину сеточка трещин.

— Ч-что? Землетрясение? — крикнула прижавшаяся к стене Ада.

— Н-но... Оно какое-то странное?!

Вскрик Мио был больше похож на монолог, чем на ответ. Схватив потерявшую из-за толчка равновесие Мио за плечо, Ключэль бросила взгляд в угол зала. К счастью, к запасному выходу двигались пока немногие.

— Мио, давай немедленно выбираться наружу, — тихо шепнула Ключэль на ухо подруге.

— Э? Но...никто же не эвакуируется.

— Поэтому и надо выбираться, пока нет толпы.

Землетрясение было явно необычным. Хотя тряска ещё продолжалась, она была странно прерывистой. В один момент пришёл толчок, за ним тишина, потом снова толчок.

— Эй, Клулу... Что это?.. — неожиданно спросила Мио, указывая на что-то в окне.

Огни академии осветили окутанный занавесом ночи мир. Хотя освещение было семицветным, вид за окном был окрашен в единственный цвет — красный.

«Пожар?»

Не дожидаясь согласия Мио, Ключэль схватила её за руку и поспешила к запасному выходу. Подозрения внутри неё медленно раздувались, как пузыри. В академии что-то случилось. Как минимум в этом, она была полностью уверена.

— Директор!

Открыв входную дверь многофункционально зала, учительница громко окликнула главу школы. Её одежда была сильно потрёпаной, а дыхание тяжелым. Было похоже, что она очень быстро бежала.

— Что такое? Что-то случилось?

— Все, немедленно убегайте отсюда!

Её лицо было искажено ужасом. Более того, обычно в таких случаях говорят: «Пожалуйста, эвакуируйтесь». Но она сказала «убегайте», как если бы имела в виду, что нечто сейчас атакует.

— Сюда движется монстр!

— Монстр?

— Видимо, это призванное существо, но... мы сами с ним ни за что не справимся. Срочно вызывайте помощь из соседних райо...

В этот момент что-то разбило в потолке окна и вторглось в зал.

Оно словно смеялось над словами учительницы о помощи.

— 3-землетрясение?

От внезапного толчка ноги Нейта подкосились. Он не сумел сохранить равновесие и шмякнулся на землю.

— Нет, оно какое-то странное.

Упавший на одно колено Радужный певчий осмотрел округу. Он уставился в сторону корпуса четвёртых классов.

В тот же миг покров ночи над этим зданием был разорван. Небо засияло красным ярче, чем на закате. Затем, бесчисленное множество каких-то существ взлетело с земли по направлению к сиянию. Издалека они выглядели как летучие мыши.

— Это же...

Сидевший на плече Арма дрожал. Видимо, способное хорошо видеть ночью призванное существо рассмотрело тех, кто летел по небу.

— Нейт, немедленно скажи всем в зале эвакуироваться! Если они скучкуются в одном месте, то этим ребятам будет только приятнее!

— Э? Что ты имеешь в в...

Но прежде чем его партнёр на плече успел ответить, Нейт своими глазами увидел внушающее ужас существо.

Земля вновь задрожала. Со стороны корпуса четвёртых классов, растапывая перед собой деревья, приближалось «оно». В проёме между зданиями то появлялись, то исчезали силуэты нескольких напоминающих хлысты голов.

— Это что... гидра? — подняв голову, пробормотал стоявший рядом с Нейтом Ксинс.

В его словах смешались изумление и сомнение.

Первым, что придёт в голову любому певчему, когда речь пойдёт о змее с множеством голов, будет гидра. Сама по себе она относится к высшим благородным ариям синих песнопений.

Поверхность тела «водяной змеи» в соответствии с её именем тёмно-синяя.

Однако чешуя этого существа, приближавшегося с дистанции нескольких сотен метров, была багровой. Кроме этого, вместо девяти голов было пять. Меньше, чем должно было быть. Но, как было видно Нейту, рядом с центральной красной головой расположились синяя, зелёная, желтая и белая. То есть пять голов были разноцветными. Более того, это существо была невероятно большим. Её длина с вытянутой шеей, скорее всего, превысила бы двадцать метров. Хотя нормальная гидра тоже считалась гигантским существом, однако размерами явно уступала этой громадине: её длина была не больше десяти метров. В сравнении же с этой даже драконы выглядели детьми.

— Пять цветов... все пять песнопений были запущены одновременно?

Плечом Нейт чувствовал дрожание Армы.

— Такое... вообще возможно?

Даже во всем мире певчих, способных одновременно запустить песнопения нескольких цветов, можно было пересчитать по пальцам. К тому же не больше двух цветов за раз. В мире существовал только один человек способный на невероятное — пользоваться всеми пятью. И это был человек, носивший звание Радужного певчего — Ксинс.

— Неужели... Кто-то воспользовался «яйцами»...

— «Яйцами»?

— Это катализаторы. Все пять хранились вместе в архиве.

Гидра подняла похожую на серп зелёную голову и направила её высоко в небо. Затем она открыла рот и замерла.

«Неизвестно, что она будет дальше, в любом случае, надо пользоваться моментом, пока она не двигается и сказать всем в зале, чтобы спасались».

Но ровно перед тем, как Нейт сорвался с места, стоявший рядом с ним певчий схватил его за руку.

— Стой, если будешь резко двигаться, тебя заметят!

Зелёная голова выплюнула что-то высоко в небо. Четыре или пять объектов. Все они, оказавшись в воздухе, расправили крылья и полетели в сторону Нейта. Издалека они показались ему маленькими птицами, но это было не так. По мере приближения, их силуэты становились различимыми.

«Трехголовые...»

— Химеры! — выкрикнул Нейт, и в тот же момент Радужный певчий повалил его на землю.

Там, где мгновение назад стоял Нейт, промелькнули когти зверя. Неожиданно потеряв цель, химера со всей силы вонзилась когтями в землю.

Зверь с головами льва, козла и дракона сменил цель с оказавшегося далеко Нейта на Радужного певчего.

— Господин Ксинс!

Как будто предугадав это, Ксинс уже начал двигаться. Когда химера приземлилась после атаки, он достал из кармана куртки какой-то жёлтый объект. Химера оттолкнулась от земли, но певчий не стал убегать. Золотая монета у него в руке испустила ослепительное золотисто-жёлтое свечение.

Surisuz [Песня Жёлтого]

Между ним и химерой из потока жёлтого света возникла излучающее бело-голубое сияние небольшая сфера. Она начала испускать в сторону химеры, тонкие, похожие на готовые вот-вот порваться нити, полосы света.

Как только они обвилились вокруг когтей существа, то завизжало. Тело химеры содрогнулось, задрожало, а затем она внезапно прекратила двигаться.

«Благородная ария жёлтых песнопений — блуждающий огонёк?»

— Я никогда не слышал о том, чтобы гидра призывала химер. ...Видимо, она проглотила «яйца» сразу после появления.

С лица Радужного певчего пропало обычное для него спокойствие.

— Иди.

— А?

Нейт не понял смысла его слов и тот быстро пояснил:

— Задачу оповестить других учеников оставляю на тебя, директор и остальные уже наверное в курсе, но лучше убедиться.

— А вы, господин Ксинс?

Посмотрев поверх головы молчаливого певчего, Нейт понял его мотивы. В небе летали бесчисленные, похожие на летучих мышей существа.

«Когда они успели окружить нас? Неужели все они...»

— Я буду отвлекать их столько, сколько смогу.

Сначала Нейту показалось, что тот шутит. Но в его голосе не было слышно ни капли спокойствия.

— Не паникуйте! Выходите по одному, через запасной выход, покиньте помещение и двигайтесь в корпус первых классов!

Зал наполняли крики учеников и звуки шагов по упавшему на пол разбитому стеклу.

— Классные руководители первых классов, обеспечьте безопасность дороги к укрытию. Классные руководители вторых и третьих классов разберитесь с существами в здании. Все оставшиеся зачищают зверей снаружи! Но преследовать их запрещено!

Достиг ли голос директора учителей, как он рассчитывал? Наполнявшие зал крики порождали страх, а страх только усиливал беспорядок.

— ...Мио, ты как?

Острая боль, от которой можно было потерять сознание, заставила Ключэль скривиться.

— Я... нормально. Клулу, прости... прости... меня...

Обычно Мио всегда смотрела на неё снизу вверх, но сейчас их позиции изменились. Упёршись

обеими руками в пол, Ключэль подняла голову. Рядом с ней рыдала Мио.

— Ключэль, ты в порядке?!

Сержес подбежала и схватила Ключэль за руку. Ключэль отпихнула её той рукой, которой могла пошевелить.

— ...Проблем нет. Иди вперёд. Я скоро догоню.

Затем она перевела взгляд на плачущую подругу.

— Мио, ты тоже иди.

— НЕТ! Чтобы ты ни говорила, я пойду только вместе с тобой!

«Какая же она упрямая».

Ключэль хотела высказаться, и посмеяться над Мио, но у неё не было сил даже на это. Зажав левое плечо рукой и опершись на стену, она поднялась с пола. Уже от этого её дыхание ускорилося.

— Хватит! Если ты будешь двигаться, то кровь не остановится!

— ...Если я буду сидеть, то не смогу сбежать, когда они снова придут.

Платье на левом плече окрасилось в тёмно-красный. Отвернувшись, Ключэль ещё раз нажала рукой на плечо. Это был способ остановить кровотечение, который они изучали на уроках первой помощи. Но она даже подумать не могла, что ей придётся воспользоваться им на практике.

Взглянув на свежую кровь приставшую к её ладони, Ключэль снова скривилась.

— Здесь я разберусь. Иди!

Радужный певчий с блуждающим огоньком за спиной указал рукой на зал.

— Н-но...

«Это безрассудство. С таким числом противников никак не справиться в одиночку».

— Нейт. Пойдём!

Ещё не покинувшие рот Нейта слова были отвергнуты.

— ...Арма?

Такое же, как и всегда, нет, ещё более отстранённое, чем обычно, существо у него на плече продолжило:

— Сейчас важнее обеспечить безопасность находящихся в зале людей. Туда уже направилось несколько химер. В худшем случае кто-то уже мог пострадать.

Арма не терял головы. Он проанализировал состояние дел точнее кого-либо ещё и определил приоритеты. И это случилось уже не в первый и не во второй раз.

«...Это существо цвета Ночи очень спокойно. Как минимум, спокойнее меня».

— Господин Ксинс.

Для Нейта он не был Радужным певчим. Только тем, кто однажды обменялся обещаниями с мамой. Мальчишка смотрел прямо в лицо человеку, который всё ещё помнил об этом старом обещании.

— Я постараюсь изучить песнопения цвета Ночи. Поэтому... обязательно придите на них посмотреть!

Не оборачиваясь и не ожидая ответа, Нейт побежал.

«Обещаю! Потому что таково наше с ней обещание».

Он проводил взглядом убежавшего в сторону зала мальчика.

На лице Радужного певчего было его обычное спокойное выражение.

— Ради него я обязан выжить. Ты как, не против поработать?

Вместо ответа, дух молнии засветился ярче.

Часть 2

На полу лежала уже неподвижная химера.

Внезапно разбив потолок, этот зверь приземлился перед запасным выходом, надёжно заблокировав проход. Нацелившись на находившуюся ближе всех к себе Мио, химера атаковала. Ключэль, не думая о последствиях, оттолкнула Мио в сторону, поэтому та не пострадала. Но вместо неё удар приняло левое плечо Ключэль.

Похоже, была повреждена артерия. Платье у левого плеча окрасилось в тёмно-красный, и кровотечение до сих пор не остановилось.

— Ключэль, ты в порядке?

Классная руководительница Кейт, ответственная за эвакуацию учеников, рванулась в ней.

— Учитель... пожалуйста, идите ко всем остальным. Я немного здесь отдохну.

Говорить было сложно, но девушка сумела-таки собрать остатки своих сил и попыталась остановить учительницу.

— Я — твой классный руководитель. Я не могу тебя оставить.

Опустив веки, учительница покачала головой.

— Но... в школе ещё тридцать детей, для которых вы тоже классный руководитель.

Ключэль не хотела строить из себя храбреца. Но женщине перед ней не следовало сопровождать её одну, неспособную двигаться самостоятельно. У учительницы явно были более важные дела.

Висящие над головой люстры начали моргать. Видимо, кабель, через который шло электричество, был где-то повреждён. Если освещение всё-таки погаснет, то добраться до

корпуса первых классов будет сложно. Ученикам нужно было укрыться там как можно быстрее. Учительница должна была отлично это понимать.

— ...Я проверю, что остальные из класса добрались до укрытия и вернусь. Мио, прошу, пригляди за ней пока.

Убедившись, что сидящая рядом с Ключэль девушка кивнула, Кейт быстро убежала.

Снаружи был слышен шум. Ключэль не знала, были ли это крики людей или рыки зверей. В окне были видны лишь охваченные пламенем деревья. Со времени внезапных толчков в земле прошло всего несколько минут. Всего несколько сотен секунд и всё вокруг стало настолько ужасным.

— Почему... Почему это произошло...

Положив голову на одежду, которую Ключэль использовала вместо повязки, её подруга рыдала.

— Не реви, Мио... Потому что лучше плакать тогда, когда это будут слёзы радости...

— Да не плачу я!

Закрыв рот, она потуже затянула узел на повязке.

— Спасибо. Теперь мне надо немножко отдохнуть... и я буду в порядке...

Из-за потери крови Ключэль чувствовала тошноту. Закрыв глаза, она старалась дышать ровно и размеренно.

Люстра над головой издала неприятный звук.

«...Это плохо. Если отключиться электричество, хаос станет только больше».

И вдруг...

— Ключэль! Мио! Вы тут?

Одновременно со звуком шагов по разбитому стеклу послышался знакомый голос.

— Нейт?..

Словно в ответ на бормотание Мио, дверь в зал распахнулась, и в проёме показалась фигура мальчика в робе. От его вида Ключэль ощутила облегчение.

«Отлично. Он был на улице, но похоже, с ним всё хорошо».

— Нейт, тебе надо поскорее укрыться в корпусе первых классов!

— Но я слышал от Ады, что вы обе ещё здесь... Ключэль, ты ранена!

— А, это. Ничего особенного.

Она не любила, когда люди о ней беспокоились.

И в этот момент, ещё до того как мальчик успел подбежать к ним, и когда она попыталась встать, опираясь на стену...

Освещавшие зал люстры погасли.

— Э?

Незнавший о произошедшем в зале мальчик впал в ступор. Прежде чем Ключэль успела открыть рот, Мио встала в темноте и крикнула:

— Нейт, стой! Здесь повсюду стекло. Будешь двигаться — поранишься. Подожди пока не включится свет.

— П-понял.

Холодная, почти морозная тишина поглотила зал.

Ключэль повернулась к окну, но и снаружи было неестественно тихо. Как будто недавние крики были всего лишь дурным сном. Что-то случилось? Или наоборот — ничего не случилось, и поэтому так тихо? Ни одну из возможностей нельзя было отбросить.

«Прямо как заброшенная, безжизненная земля... Совсем не смешное предположение».

Ключэль сжала зубы и медленно надавила на плечо.

Внезапно раздался звук разбивающегося стекла. И не один раз. Два. Три. Звук постепенно становился всё громче, а значит кто-то или что-то приближалось.

— Нейт, не двигайся!

Секунда молчания.

— Э... Я не двигался...

Клюэль была не просто ошеломлена этим ответом, она содрогнулась от ужаса.

«Кроме нас внутри есть кто-то ещё?»

Девушка смутно почувствовала, как горячее дыхание коснулось кожи.

— Мио, ложись!

Люстра зажглась. Но за секунду до этого, ещё во тьме, Клюэль схватила Мио за платье и повалила на пол. Что-то пролетело у них над головой. В лучах ослепительного света стало возможным различить трёхголового зверя.

«Химера. Момента хуже и быть не могло!»

Клюэль сжала зубы.

«Плохо! Среди нас нет никого, кто смог бы справиться с этим с зверем».

Химера медленно приближалась.

— Клюэль!

Нейт хотел было подбежать к ней, но она остановила его.

«Бессмысленно. Только поступивший в старшую школу ученик никак не справится с таким противником».

— Быстрее убегай! Мио, ты тоже!

— Нет... Я буду с Клулу до конца... потому что я виновата...

— Дура! Нашла время упрячиться!

На песнопения цвета Ночи Нейта нельзя было надеяться. Среди зелёных песнопений Мио было мало агрессивных существ. А значит наиболее подходящими были красные песнопения Ключэль.

«Как минимум, я могу призвать огонь... Нет, огня от песнопения ни за что не хватит чтобы отогнать это существо. И вообще, какой катализатор...»

Ключэль огляделась в поисках катализатора. Её взгляд остановился на призванном существе цвета Ночи на плече у Нейта. Оно молчаливо уставилось на неё.

«Он смотрит на моё левое плечо?.. Точно! Доступный катализатор, который можно использовать для красных песнопений. Он такой один».

— Нейт, назад!

Ключэль потянулась к столу, с трудом двигая правой рукой. Схватив не разбившийся во время толчков стакан, она бросила его в химеру.

Но, хоть зверь и не ожидал её, он легко отмахнулся от этой жалкой атаки хвостом. Посмотрев на разлившуюся по полу жидкость, химера, словно в насмешку, обнажила грязные клыки.

Трёхголовый зверь оттолкнулся от пола.

Времени развязывать узлы не было, поэтому Ключэль закусил повязку у себя на плече и разорвала её зубами.

Словно прорвав дамбу, из плеча ударил алый водопад. Красная жидкость попала Ключэль на руку.

«Ты вновь скроешься в своей скорлупе, или постарайся выбраться?» — словно какое-то напоминание раздалось в голове девушк.

«Я и без тебя всё знаю!»

Кровь кипела. Попавшая на правую руку алая жидкость светилась и тут же испарялась.

А затем у Ключэль в руке появилось пламя. По прежнему лёжа на полу, она метнула его в химеру.

«Пожалуйста, сработай...»

Пламя, на которое у неё ушли все силы, приближалось к зверю. Тот остановился. Пролетев рядом с его носом, пламя не попало в него, а упало около его ног. Он гордо посмотрел на упавший на пол огонь.

— Думаешь ты победил?

Побледневшая из-за потери крови Ключэль улыбнулась.

— Победа за мной. Приходи ещё.

Девушка изначально целилась ему под ноги, поэтому естественно, что она промахнулась. И брошенный ей стакан, и то, что он был отбит — всё шло по её плану. Она специально бросила пламя в разлитый на полу алкоголь.

Когда зверь заметил происходящее у него под ногами, алкоголь уже загорелся.

У химеры под ногами бушевало пламя. Огонь охватил всё её тело, и она завизжала. Извиваясь от боли, зверь раскрыл горящие крылья и взлетел под потолок к окну.

«Похоже, она сбежала».

Истратив последние силы, Ключэль упала.

— Ключэль! — выкрикнул Нейт и быстро подбежал к девушке.

Её белое платье пропиталось свежей кровью, а сама девушка была очень бледна.

— ...Простите. Дайте мне немного отдохнуть.

Тело девушки тряслось от озноба из-за потери крови, да и боль от раны, которой её наградил зверь, давала о себе знать.

— Извини... Я не смог ничего сделать... В итоге ты как и всегда спасаешь меня...

Нейт не хватало духу даже взглянуть Ключэль в лицо, поэтому он опустил взгляд себе под ноги.

Он сожалел о том, что не мог ответить за собственные громкие слова.

«Я ничего не могу. Меня только защищают».

Его подобрала мама-Евамари, спас Радужный певчий, а теперь ещё защитила эта девушка.

«Но тогда зачем я давал обещания? Ради чего я дал маме слово, что освою песнопения цвета Ночи, а Радужному певчему, что покажу их? Почему сказал Ключэль, что буду стараться изо всех сил? Зачем вообще нужны все эти обещания? Зачем нужны завещанные мне песнопения цвета Ночи?»

Но среди всех воспоминаний ясно выделялось одно, самое дорогое, самое важное.

«Нейт... что такое песнопения?»

Самый основной вопрос. Но никто не знал настоящего ответа на него.

«Мама, скорее всего, это не тот ответ, о котором думала ты, но...»

— Ключэль... Ты сегодня сказала мне, что не нужно бояться неудач.

Нейт смог сдержать кипящие внутри него мысли только закусив губу.

«Но всё же... Всё же... Я нашел ответ! Все боятся, все чувствуют боль. Именно поэтому я хочу что-нибудь сделать. Не только из-за обещания маме, а ради всех!»

— Нейт?..

Она была бледна, у неё не оставалось сил, но она смотрела на него в ответ.

— Но я не хочу провалиться снова!

Нейт отбросил все сомнения и продолжил:

— Пожалуйста, позволь мне... испытать себя.

— Ты же о...

Прежде чем Мио договорила...

— Песнопения цвета Ночи. Ты хочешь бросить им вызов? — серьёзным голосом спросило сидящее у Нейта на плече и до этого молчавшее призванное существо.

Но оно скорее не спрашивало, а утверждало. И поэтому, не сомневаясь ни секунды, Нейт кивнул.

«Песнопение, которому научила меня мама. Но есть преграда, которую я обязан преодолеть...»

— Вопрос в катализаторе.

Именно об этом он и думал, призванное существо угадало его мысли.

— Что это значит, Нейт?

— Я не знаю, какой катализатор используется в песнопениях цвета Ночи.

Нейт с мольбой в глазах посмотрел на Мио.

— Мама показала мне катализатор только один раз... И я не знаю, как его сделать...

— Пламя цвета Ночи.

Сидевшее на плече у мальчика существо продолжило:

— У песнопений цвета Ночи только один истинный дух. Его специфический катализатор — пламя цвета Ночи.

«Пламя цвета Ночи». Девушка в сером платье была явно озадачена этими словами.

«Вполне естественно, что для неё это станет проблемой. Обычно пламя всегда красное. Тогда как сделать его чёрным? Таким же, как я видел его тогда?»

— Я точно видел его, но не спросил, каким образом его можно сделать.

«Всё верно. Для последнего полученного от мамы песнопения необходим катализатор. Держа его в руках, надо спеть последнее, что я получил от мамы, — Песню Сумерек. Сумерки... Это то время, когда солнце садится. Другими словами, это начало ночи. Колокол начала. Среди всех песнопений цвета Ночи, именно эту песню мама спела первой — песню начала».

— Если я не знаю этого...

Нейт закусил губу. Он не мог исполнить это песнопение своими силами без катализатора.

— Нейт, что ты сможешь сделать с помощью этого песнопения?

— ...Не знаю.

Внимательно смотревшей на него Ключэль Нейт сказал правду.

«Но я хочу верить... Последнее песнопение, которому научила меня мама и то песнопение, которое я обещал Радужному певчему освоить... Несомненно, они — одна и та же песня».

— Но я...

— Не договаривай. Ты уже всё сказал.

Девушка улыбнулась и медленно продолжила:

— Это очень важная для тебя песня.

Он не сказал ни слова, но сидевшая перед ним девушка всё равно всё поняла.

— Нейт, Я ценю твою решимость, но без катализатора надеяться на результат не стоит.

— Пламя цвета Ночи?.. Мио, ты что-нибудь об этом знаешь? — спросила Ключэль у молчавшей девушки.

Несколько секунд Мио молча стояла с закрытыми глазами.

— Пламя цвета Ночи... А... Да... — неожиданно по залу разнёсся её голос — Знаю! У меня появилась идея о том, как получить пламя цвета Ночи!

«...У неё есть идея?»

— Правда?

— Да, я думаю, что права. Но для этого надо кое-что подготовить. Я сбегаю... Ах...

Мио медлила. Она взволнованно посмотрела на подругу.

— Мио, иди.

Клюэль медленно покачала головой.

— ...Клулу?

— Я в порядке. А Нейт...

Сидевшая на полу девушка посмотрела на Нейта намокшими глазами.

— Я не сделаю ничего неразумного. Обещаю.

Больше слов не требовалось. Нейт размашисто кивнул, подтверждая уже сказанное.

— Мио, когда завершишь приготовления, приходи во двор. Я буду там.

— Ясно. Ну, я побежала. Клулу, пожалуйста, береги себя.

— Не нужно таких зловещих слов. Я не умру.

Отбросив сомнения, девушка в жемчужно-сером платье побежала к запасному выходу.

«Ты тоже побыстрее уходи», — подумала Клюэль, провожая своим властным взглядом убежавшего к входной двери зала Нейта.

«...Ну теперь-то всё?»

Клюэль закрыла глаза и вздохнула. По правде говоря, у неё не осталось сил даже на дыхание. Голова болела, её тошнило. Даже боль в левом плече уже не чувствовалась. Чудовищная сонливость распространилась по телу Клюэль. Было чудом, что она до сих пор могла двигаться.

«...Не ожидала, что у меня настолько сильная воля».

Девушка беззвучно потеряла сознание.

Часть 3

— Директор, ученики укрылись в корпусе первых классов.

— Хорошо! Оставьте несколько человек в здании, а всех остальных направьте сюда!

В этот же момент по ушам директора ударил оглушительный визг. Повернувшись, он увидел, что двум призванным им вивернам откусили крылья.

«Что же это за чудище?!»

Зеа Лордфил стёр выступившие на лбу крупные капли. И ему явно не было так уж жарко, чтобы так сильно пропотеть.. Один лишь вид монстра заставлял директора дрожать от невыносимого напряжения.

Гигантская гидра продвигалась медленно, но всё же постепенно приближалась. Она даже не обращала внимания на относящихся к высшим благородным ариям зелёных песнопений виверн. Они не могли одолеть её, только задержать. Более того, если атаки останавливались даже на короткое время, пять голов, одна за другой, начинали призывать химер.

«Помощь по самым благоприятным прогнозам придёт только завтра с утра. Продержимся ли мы до этого момента? В любом случае это не лучший исход».

— Мы проигрываем... не только в качестве, но и в количестве...

Директор посмотрел в небо и ругнулся. Его психическое состояние было подобно тому, как если бы он харкал кровью.

Гигантская змея призвала немало химер. Поскольку они приземлились по всей территории академии, силы защитников были разделены. Судя по тому, что Ксинс до сих пор не появился, он, скорее всего, тоже отражал атаки химер.

«Нам бы ещё одного сильного певчего. Ещё одного человека такого же уровня, как Ксинс...»

Но директор отмахнулся от этой мысли, как от мыльных пузырей.

«Эх, я расслабился. Хватит уже мечтать. Нельзя потерять концентрацию. Директор обязан защищать свою академию».

***

— Энн, не могла бы ты посмотреть, есть ли ещё не успевшие скрыться ученики? Мы займёмся другим делом, — шепнул крупный учитель в доходящей до локтей ярко-красной робе на ухо учительнице в белом костюме.

— Но химер здесь стало даже больше чем раньше...

Но прежде чем учительница закончила фразу, кто-то положил руку ей на плечо.

— Со времён Эльфанда прошло уже больше десяти лет.

Учитель в робе водяного цвета поправил очки и натянуто улыбнулся.

— Мы так и не расставались с тех пор. Может, тебе стоит побольше доверять своим одноклассникам?

От его надменного тона ей стало немного легче. Этот интеллигент совсем не изменился со времени их знакомства.

«И правда. Прошло уже так много лет. И всё это долгое время мы были вместе. А значит сейчас... Нет, именно потому что сейчас такой случай, я доверюсь им».

— Будьте осторожны.

Она ударила о землю пробиркой, которую держала в руках. Стекло разбилось с кристально чистым звуком, и вокруг неё поднялся белый дым — катализатор.

Arzus [Песня Белого]

Из белого дыма, напоминающего утренний туман, огласив академию ржанием, возникли три

снежно-белые крылатые лошади. Белая благородная ария — пегас. Песнопение, о котором она мечтала, когда была ученицей.

Учительница взобралась на спину одному из пегасов, и, отдав приказы двум другим, прокричала своим коллегам:

— Зессель, Миррор! Держитесь, я скоро к вам вернусь!

***

Isa YeR she riena xeoi pel

[Давай позвоним в колокольчик цвета Ночи]

Sheon lef dimi-l-cori riec-c-wawir

[Давай позвоним в колокол начала]

Мальчик в тёмно-синей робе пел ораторию.

Он стоял во дворе в самом центре академии.

Это была странная сцена. За исключением небольшого круга диаметром в несколько метров, всё пространство вокруг было объято пламенем. В центре этого круга стоял мальчик и, закрыв глаза, что-то бормотал.

Пламя было необходимо ему как катализатор. Неопытный певчий мог компенсировать недостаток навыков только катализатором. Именно поэтому ему было нужно так много огня.

Постепенно жар стал ощущаться и в центре круга, алые языки пламени медленно приближались. Бежать было некуда. Мальчика скоро должно было поглотить огненное море.

И всё же...

На лице юного певчего не было заметно тревоги. Он точно чувствовал жар. По его маленьким щекам катился пот. Даже волосы насквозь промокли. Он боялся окружать себя пламенем. Но у

него было и чувство превосходящее страх.

miqvy elmei nehhe virgia-c-fifsia

[Лишь тебя я желаю]

Elma Ies neckt evoia twispeli kei

[Я желаю тебя]

zette ovan Yer be zarabearc solituqs

[Оттого ли ты плачешь в тиши одиноко?]

zette Yer cana arcasha Loo ifex LoR zarabearc sm ferme

[Потому я приду к тебе первым, где бы слёзы твои ни лились]

Lears necht ele ravience Shadir

[Ты мала, ты нигде]

Lom giris leya mihhya lef hid, ravience Stalwari

[Ты здесь желанна больше всех]

Он стоял в одиночестве, никому не известный песнопевец заката. Его гимн сумерек никто никогда не слышал.

«В таком случае, вместо той, которая должна была быть здесь изначально, Я присмотрю за юным странником цвета Ночи».

— Евамари. Одинокая маленькая девочка. Единственная признанная мной песнопевица.

Прямо над академией, ещё выше, чем летавшие в небе химеры, очень медленно, но неотвратимо начал открываться канал. Арма поднял голову, кончик его носа был устремлён именно туда.

Когда-то все вокруг смеялись над девочкой. Но сейчас, спустя столько времени...

— Нейт и правда твой сын.

Словно возвращая доброе имя матери, сын исполнял оставленную ею песню.

Наблюдая за мальчиком, Арма не заметил того, как выражение его лица смягчилось.

«Осталось только дожждаться... Того момента, когда охватившее мир пламя окрасится в цвет Ночи».

Арма сидел на земле и внимательно смотрел на мальчика.

***

«Это и правда утомительно...»

Ксинс смахнул рукавом куртки уже почти попавший в глаза пот. Рядом с ним парил уже третий блуждающий огонёк. Хотя они и относились к песнопениям второго уровня, их сила не была бесконечной. После определённой степени истощения они исчезали без предупреждения.

Да и у Ксинса силы были уже на исходе. Но если бы он потерял концентрацию, вероятность успешного песнопения непременно снизилась.

Судя по всему, директор сейчас сдерживал гидру, однако против этого монстра даже виверны, скорее всего, не способны были что-либо сделать. Пока одна голова отбивала атаки, остальные четыре выплёвывали всё новых и новых химер.

Ксинс очень хотел помочь директору, но даже просто уничтожение химер отнимало все его силы. К тому же пока Радужный певчий зачищал одну партию, гидра успевала призвать новую. Замкнутый круг. Ксинсу пока удавалось поддерживать равновесие, но он не знал, сколько ещё оно продержится.

Он достал из внутреннего кармана куртки небольшую пробирку. По жёлтой поверхности воды пробежали круги. Хотя в обычной ситуации он экономил этот катализатор, сейчас его количество всё уменьшалось и уменьшалось.

— У нас получилось просто невероятное состязание...

Даже не улыбнувшись, Ксинс откупорил пробирку.

Здание находилось в двух сотнях метров от корпуса первых классов. Это был корпус вторых классов. Внутри него находился материал, который был необходим для создания пламени цвета Ночи.

Мио, затаив дыхание, пробиралась по аллее за корпусом. Она передвигалась таким образом не для того, чтобы скрыться от людей, а чтобы не попасться на глаза кружащим в небе чудовищам.

Время от времени в свете огней академии мелькали тела химер. Хотя учителя активно занимались их зачисткой, Мио казалось, что их количество так и не изменилось с момента первой атаки. Как максимум их стало не сто, а девяносто, не более того.

«...Если меня обнаружат, уж в этот раз всё точно кончится печально».

Зелёные песнопения не подходили для сражений. У Мио не было средств для победы над трёхголовым монстром. Она даже и отогнать бы его не смогла. Девушка могла лишь молиться, чтобы её не заметили.

Сливаясь с тенями академии, она удалялась от корпуса первых классов, скрываясь среди растительности.

— Вот оно... Последнее препятствие...

Мио говорила, чтобы убедить саму себя. Перед ней лежал последний участок пути между корпусами первых и вторых классов. Здесь не было теней ни от зданий, ни от деревьев, только пятьдесят метров заасфальтированной дороги.

«Какой у меня там рекорд по бегу?»

Удары сердца стали сильнее. Они практически причиняли боль. Пусть у неё над головой была почти сотня монстров, она могла пробежать такую дистанцию меньше, чем за десять секунд.

«Меня точно не заметят. Ни за что не заметят. А даже если и заметят, я уже скроюсь в здании. В любом случае, нельзя просто так сидеть и выжидать. Нельзя оставлять Ключэль одну».

И девушка сорвалась с места.

Мио не могла позволить себе ни обернуться, ни посмотреть вверх. Её глаза были устремлены только вперёд.

Она чуть не споткнулась на ночной дороге. Хотя расстояние не было большим, из-за недостатка кислорода у неё заболела голова.

«Всё зависит только от меня».

Девушку чуть не раздавило ощущение напряжения.

Но она пробежала всю дистанцию.

Стоило ей коснуться здания, как она сразу же рухнула на землю от истощения.

— Я ещё... ничего не сделала... Я должна найти его и отнести Нейту...

Чувствуя головокружение, Мио скрылась в здании.

Она направлялась к лаборатории кабинета химии.

В это же время...

Keinez [Песня Красного]

Учитель в тёмно-красной робе призвал багровое пламя. Двух химер, приближавшихся к зданию, где укрылись ученики, накрыл алый водоворот. Но был и обратный эффект — за мгновение до того как водоворот поглотил самого учителя...

Ruguz [Песня Синего]

Перед мужчиной в красной робе возникла тонкая плёнка из воды. Казалось, что эту прозрачную стену можно было проткнуть пальцем, но она всё же остановила бушующее пламя.

— Зессель, ты переусердствовал.

— А? Я разве встречался с тобой взглядами? Или просил о прикрытии? — повернувшись к стоящему рядом коллеге, Зессель рассмеялся низким голосом. — В любом случае, я должен был сделать огонь хоть немного обжигающим.

— ...Нечасто можно услышать от тебя настолько разумные слова.

Миррор натянуто улыбнулся, не прекращая осматриваться вокруг.

— Скольких ты убил?

— Пятерых. Неприятно, что они не лезут все вместе.

«...Мда, у меня осталось только два искусственных рубина».

Внимательно наблюдая за небом, Зессель проверил количество катализаторов в нагрудном кармане. Из-за того что атака была внезапной, ситуация с расходными материалами была тяжёлой.

Зессель хотел покончить со всеми врагами песнопением первого или второго уровня, но он никак не мог сконцентрироваться из-за постоянных нападений. С другой стороны, существа, призванные песнопениями третьего уровня — основными ариями, — сражаясь против химер, могли добиться только ничьей. Поэтому он медленно отступал, и уже почти упёрся спиной в здание, как его напарник вдруг проговорил:

— Энн запаздывает...

— Возможно, возникли сложности при спасении учеников.

Зессель мгновенно ответил заранее заготовленной фразой. Он понимал настроение тихо шепчущего Миррора, потому что сам ощущал себя также.

«Но сейчас мне остаётся только верить в неё».

— Прикрой меня. Я разберусь с ними песнопением второго уровня.

Сжав в правой руке рубин и не дожидаясь ответа от коллеги, Зессель закрыл глаза. Стоявший рядом с ним Миррор взмахнул своей тёмно-синей робой, и только этот звук достиг ушей Зесселя.

В эту же секунду кусты в нескольких метрах от него покачнулись. В свете углей возникла трёхголовая тень.

— Зессель!

Крик Миррора был похож на визг.

«Эта штука пряталась там?!»

Не имея достаточно лишнего времени, Зессель мог только снизить уровень песнопения со второго до четвёртого.

«Песнопением пламени я смогу сразу же... Нет, не получится!»

Зессель чувствовал горечь. Химера была слишком близко. Миррор не успевал призвать водяную плёнку. Если бы Зессель воспользовался огнём, то и сам оказался бы в воронке пламени. Хотя он придумал несколько вариантов противодействия, ни один из них не мог изменить ситуацию.

«Что же мне делать?!»

— Что ты делаешь, Зессель?!

Монстр не упустил его секундного замешательства. Когда Зессель пришёл в себя было уже слишком поздно — клыки зверя были уже рядом с ним.

— Нет...

Он не мог ни сдвинуться, ни закрыть глаза. Он уже приготовился к тому, как клыки вонзятся в его тело.

Но вдруг...

Nussis [Возврат]

Раздался спокойный, торжественный голос.

И прежде чем Зессель успел хоть что-то понять...

Химеру затянуло в её собственную тень.

В одно мгновение от неё остался только звук, с каким камень врезается в поверхность воды.

— Что за?..

«Это невозможно».

Зессель огляделся. Вокруг не было никого и ничего.

— Ты в порядке?!

К нему подбежал Миррор. Из-за произошедшего Зессель не мог выговорить и слова. Если призванное существо было отправлено назад, значит это тоже песнопение? Но...

— Что это было?.. — прохрипел Зессель.

Ему никто не ответил. Миррор тоже был ошеломлён случившимся. Его лицо будто бы говорило: «Если ты, на чьих глазах это произошло, не понимаешь, то я тем более не пойму».

Техника, обычно называемая «обратной песней», позволяла изгнать призванное существо. Но никакая обратная песня не затягивала существо в его же тень. Даже сам Зессель, учитель песнопений, ни имел ни малейшего представления о том, какого цвета было это песнопение. Он впервые видел подобное, ему даже не доводилось слышать о таком.

— Миррор, ты это слышишь?

— Слышу что?

«Он переспросил... Неужели это только мои галлюцинации? Хватит. Я же учитель. Я должен держать себя в руках».

Сразу как только химера была изгнана, просвистевший в его ушах ветер донёс до него звук откуда-то издалека. Это был голос, который он слышал когда-то давно, очень давно.

— Птица без перьев. Птенец, только что вылупившийся из яйца. Ты...

Откуда-то издалека звучал неясный, похожий на эхо голос. Невозможно было определить мужской он или женский. Голос был туманным, не принадлежащим этому миру.

— Ключель.

Наконец она осознала, что голос обращается к ней.

Она вспомнила это слово, только когда услышала его.

«Всё правильно. Это моё имя».

— Позови меня. Дай мне имя.

«Кто ты?»

— Я это ты. Я — твои крылья. Проснись же!

«Я не понимаю тебя. И хотя я не знаю тебя, извини... Я очень устала».

— Но ты обязана летать. Давай полетим вместе. Под покровом тихой-тихой ночи.

«Но-чь».

Что-то глубоко в сердце отозвалось на это слово. Нити сознания, которые были разрезаны, соединились вновь.

«Но-чь... Ночь... Цвет Ночи...».

Что-то кольнуло у неё в груди.

«Почему?»

Она чувствовала, что должна двигаться, хотя силы уже давно покинули её тело. Она чувствовала, что должна идти.

Но она не знала зачем. Не знала ради кого.

« Ночь. О ком это? Ну же. Ответь мне».

— Проснись!

Голос не ответил. «Проснись». Слово исчезло. Мир снова погрузился в тишину.

***

— Отнеси детей в укрытие.

Учеников, получивших ожоги от пожара и сбежавших от атак зверей, было намного больше, чем ожидалось. Пегас мог унести на себе всего двоих. Изначально она привела трёх пегасов, но на деле потребовалось в два раза больше.

Чувствуя жар бушующего пламени, она вытерла пот со лба.

«Всё, вроде больше никого нет».

— Есть кто-нибудь? Если есть — отзовитесь!

Её голос было трудно слышать из-за треска огня вокруг. Она обогнула корпуса вторых и третьих классов и добралась до перекрёстка рядом со школьным двором. В кустах раздался шорох, и она рефлексивно обернулась.

— Здесь кто-нибудь есть?

«Наверное он слишком сильно пострадал от химер и даже напомощь позвать не в состоянии».

Такая мысль крутилась у неё в голове.

— Энн, прочь оттуда!

Чей-то голос. В тот момент, она даже не поняла, что он обращался к ней. Не обратив на него внимания, она сделала шаг вперёд...

«...Э?!»

Из кустов на неё смотрели три пары глаз.

«Не может быть!»

Энн не успела даже испугаться, как кто-то выскочил прямо перед ней. Она увидела только куртку цвета пожухлой травы.

Взревев, химера рванула с места. Певчий принял удар её когтей левой рукой. Даже стоя позади него, Энн услышала отвратительный хруст.

Nussis [Возврат] — пробормотал мужчина, коснувшись противника правой рукой. Вспыхнул зелёный свет песнопения и тело зверя мгновенно стало размытым. Убедившись, что существо окончательно исчезло, мужчина глубоко вздохнул и повернулся к Энн.

— Хоть ты и всегда хладнокровна, когда сосредотачиваешься на чём-то — перестаёшь замечать всё вокруг. Ты так и не изменилась со времён Эльфанда, Энн.

Перед ней стоял её одноклассник из средней школы.

— К-ксинс?

— Давно не виделись. Мы оба были очень заняты состязанием, поэтому я не нашел времени поприветствовать тебя. Как там Зессель и Миррор? Они тоже работают здесь, не так ли?

Оглядевшись вокруг он назвал имена тех, рядом с кем она недавно находилась.

— Они у корпуса первых классов, но...

Энн ещё не успела договорить, когда заметила, что стоящий перед ней мужчина старается не тревожить левую руку.

— Ксинс, неужели у тебя...

— Я был очень опрометчив...

«Он отвёл взгляд. Так и думала... перелом».

Попытка остановить лапу химеры своим телом была не просто опрометчива, а полностью безрассудна. Но он не мог сделать ничего другого, для того чтобы спасти её. В ситуации, когда враг и союзник слишком близко друг к другу, песнопение задело бы обоих. Чтобы защитить её он мог воспользоваться только техникой, для которой требовалось касание — обратной песней.

— ...Извини. Мне... больше нечего сказать.

Если сравнить по боевому потенциалу её и одну руку Радужного певчего, то у последней был явный перевес.

— Тебе не стоит извиняться. Там и правда мог оказаться раненный ученик. Просто я уже осмотрел почти всю территорию, и знал, что там никого нет.

Спрятав левую руку под куртку, её одноклассник огляделся.

— И всё же как не вовремя. Она ещё и ударила со всей силы...

Окружавшие их тени одновременно начали приближаться. Звери приземлялись.

И это не было просто совпадением. Призванные существа всё это время кружили по небу, ожидая своего шанса — того момента, когда представлявший для них угрозу враг ослабнет.

Энн насчитала десять химер. Если они все атакуют одновременно, даже Радужный певчий не сможет справиться с ними. У женщины остался только один катализатор — опал в кольце у неё на руке.

«Неудача недопустима, а значит я должна призвать пегаса. Только одного. Вероятность провала возрастёт, если я попытаюсь призвать двух. Неважно, что будет со мной. Но его я обязана вытащить отсюда. Дело не только в химерах. Только он способен победить находящуюся в тылу гидру».

— Ксинс... Когда я призову пегаса, сразу же забирайся на него, — прошептала Энн, стоя спина

к спине с Ксинсом.

Неожиданно его спина вздрогнула.

— Ты совсем не изменилась, Энн...

От его тона Энн застыла. Его голос не был низким или к чему-то принуждающим, а скорее наоборот очень спокойным.

«Но почему его спокойствие заставляет меня дрожать от страха?»

— Когда тебе сложно о чём-то говорить, ты начинаешь частить... Я ни за что не сбегу один.

На этот раз от его слов Энн потеряла дар речи.

«Как я и думала. Я смутно чувствовала это ещё во времена Эльфанда. Я ненавижу, когда ты так говоришь. Почему ты так много обо мне знаешь?»

— Нет! Я прошу тебя, убегая...

Энн не успела договорить, её голос пропал.

Потому что стоявший перед ней человек неожиданно улыбнулся.

— Я больше не хочу терять друзей.

Его улыбка казалась бесконечно одинокой. Она словно бы говорила, что он всё понимает, и почему-то чувствует отчаяние.

Из десяти химер в поле зрения Энн было пять. Ближайшая из этих пяти рванула к ней.

Keinez [Песня Красного]

Волна пламени сожгла всё. Нет. Должна была сжечь, но когда Ксинс почувствовал острую боль в левой руке, его концентрация сбилась. Возникшее пламя было намного меньше того, которое

представлял себе Радужный певчий.

Химера прорвалась сквозь разрыв в огне. Атакованный в самый неподходящий момент, Ксинс застыл.

«Нет! Моё песнопение не успеет!»

— Ксинс!

«В этот раз когти точно пронзят его».

orbis clar, dremre: Goetia: Verith [Семьдесят два столпа Гоетии]Первая часть оккультного гримуара Легименгтон, он же "Малый ключ Соломона". В Гоетии описываются 72 демона, служивших царю Соломону, и методы их призыва , двадцать восьмой ключ, Берит[ ]28-й демон Гоетии, подробнее тут «Гоетии» Демоны_Гоетии]

Внезапно прямо из-под атакующей химеры, из её тени возник рыцарь на багровой лошади.

Он был в угольно-чёрной броне. Длинное копьё в руках рыцарь имело такой же цвет, как и его броня. Из-за появления незваного гостя химеру смело. Затем рыцарь играючи, одним взмахом копья раскидал всех остальных химер.

«...Он силён».

Рыцарь значительно превосходил по силе химер, относящихся к песнопениям третьего уровня. Значило ли это, что сам он призван благородной арией? Но Энн никогда раньше не видела такого песнопения.

«Кто же его исполнил?»

Не обратив на Энн с Ксинсом никакого внимания, рыцарь исчез безо всякого предупреждения, оставив после себя лишь некое ощущение сна.

Но вокруг них лежали побежденные рыцарем химеры.

— Энн... это твоё песнопение?

Всё ещё пребывая в шоке, Энн только покачала головой.

«Это моя фраза! Но ясно одно: спасший нас сейчас певчий хочет, чтобы мы выжили».

— Ксинс. Нам надо ещё немного потрудиться.

Энн подошла к Ксинсу, словно пытаясь защитить его.

— Жизнь дана нам не просто так, поэтому нельзя сдаваться до самого конца!

— Энн, я беру свои слова назад, — сказал Ксинс необычно серьёзным голосом, встав с ней спиной к спине. — Ты изменилась... Ты стала сильной.

***

— ...Нейт.

Мальчик вспомнил последние слова истощённой и прикованной к постели мамы.

В свои последние минуты мама не пыталась прощаться или говорить слова любви. Она передала ему высшую благородную арию песнопений цвета Ночи — ораторию для вызова истинного духа Ночи.

— Это песнопение, созданное ради тебя. И поэтому, Нейт, я расскажу о нём только тебе.

Мама с трудом протянула правую руку с кровати. Опустив глаза, Нейт сжал её руку. Она была очень тонкой, даже смотреть на неё было больно. Но он не мог отвернуться.

— Ты думаешь, что исполнять песнопения сложно?

На этот вопрос не было правильного ответа. Хоть Нейт и был очень юн, он это понимал.

И всё же сейчас он мог ответить только: «Сложно». Потому что об успехе песнопений, которым

научила его мама, не стоило говорить. Неудачи были для него обычным делом.

— Но я думаю, это песнопение ты сможешь исполнить.

Мама сжала его руку чуть сильнее.

— Тебе нужна не техника. А драгоценный для тебя человек. Желание защитить его. Передай это чувство истинному духу Ночи. Потому что истинный дух Ночи одинока.

Это отличалась от того, что мама говорила раньше. Она впервые давала совет не о технике, а о состоянии души.

— Поскольку она хорошо знает боль одиночества, она обязательно защитит тебя от него... Да, защитит... обязательно защитит те... бя.

По руке мамы ему передалась сила. Но в следующее мгновение она исчезла, как будто обрезали какую-то нить.

«Мама?»

— Мама? Мама?!

Он раз за разом звал её, сжимая её руку.

«Она же просто уснула? Она обязательно назовёт меня по имени ещё раз. Обязательно сожмёт мою руку снова».

«Правда, мама?»

***

Isa jes quasi xin fears toga peg ilmei shel

[В этом месте лишь я]

Hir quasi clar, cori, ema lef memory

[И как было обещано, песню дарю]

jes kless qusi medolia lef cirkus, medolia lef zarabel

[Мелодия эта — дрожь сердца и танец рыданий]

jes kless qusi sari lef sophit, faite lef zarabel

[Мелодия эта — трепет души и торжество слёз]

Hir sinka I, bekwist WeR muas ririsia harmone lef twispel

[Ведь она — пропитавшая мир песня драгоценной ночи]

Hir sinka I, bekwist Hir qusi celena poe lef wevirne spil

[Ведь она — охватившие мир объятия возлюбленной ночи]

Песня Сумерек продолжалась.

Преврати воображение в слова и спой их. Пусть изливающееся в окружающий мир воображение станет звуком и раздастся в ушах. Тогда включится новый контур воображения.

Если долго тренироваться, можно исполнять песнопения вплоть до второго уровня без оратории, подобно тому, как это делал Радужный певчий.

И только высшие благородные арии не следуют этому принципу. Потому что истинного духа можно призвать только выполнив специфические для него условия. Три связи: использовать особенный катализатор и спеть особенную ораторию — только после этого песня достигнет истинного духа. Только вместе с катализатором и ораторией, и наконец истинным именем призыв истинного духа может быть завершён.

«Я слышал ораторию от мамы. Теперь, когда появится катализатор, я точно смогу призвать духа. Потому что так сказала мне мама. Я встретил человека, обменявшегося с ней

обещаниями. Я сам поклялся Ключэль и Мио. Я передам эти чувства истинному духу Ночи. Передам, что хочу защитить драгоценное для всех место воспоминаний».

Не вытирая пот, Нейт продолжал своё песнопение.

***

С несколькими герметичными контейнерами в руках Мио взбежала вверх по лестнице перепрыгивая через ступеньки.

Она направлялась на крышу здания вторых классов, чтобы осмотреться. Когда девушка бросила взгляд на окно лаборатории, двор за зданием уже давно превратился в огненное море.

«Если я не буду торопиться, то все мои специальные приготовления станут напрасными».

— Пока у меня есть это...

Пламя цвета ночи. Ключом к разгадке тайны был эксперимент по смешиванию катализаторов, который она провела вместе с Нейтом и Ключэль.

Создание несуществующего цвета пламени не магия, не совпадение, не чудо. На самом деле это просто смесь катализаторов, о которых все знают. Любой человек, дочитавший учебник до конца, сможет найти ответ.

Коричневые контейнеры у неё в руках сталкивались друг с другом.

«Надо спешить. Но ни в коем случае нельзя допустить, чтобы контейнеры треснули. При малейшей трещине содержимое быстро окислится и разрушится».

— Жди меня, Нейт!

Дверь на крышу наконец появилась в поле её зрения.

«Это конец?..»

Отчаявшийся Зеа Лордфил упал на одно колено. У него полностью закончились катализаторы. Он отправил Джессику за новыми, но она до сих пор не вернулась. По правде говоря, все свои возможности директор академии уже исчерпал.

Гидра медленно приближалась. Если и эта линия обороны падёт, то ничто не защитит убежище в здании первых классов. Хотя там ещё и оставалось несколько учителей, но их катализаторы тоже должны были быть на исходе.

«Что ещё можно сделать?.. Если я отправлю предупреждение скрывающимся в здании искать новое укрытие, то надо готовиться к ещё большей панике, чем в первый раз».

Директор смотрел на приближающегося к нему монстра. Хотя ещё не было ясно, воспользовался ли кто-то теми зловещими «яйцами», но кое-что можно сказать наверняка: никто не мог предвидеть появление такого чудовища внутри академии.

— ...Что?

Гидра внезапно прекратила двигаться. Она как будто застыла.. Единственным исключением были глаза. Только глазные яблоки злобно рыскали по округе.

«Она что-то ищет? Но что?»

Не понимая её странного поведения, старик мог только молча наблюдать за ней.

***

— Что... случилось?..

И язык, и губы были сухими. Горло болело, из-за того что она попыталась заговорить. Прислонившая к стене зала Ключель не знала, что происходит снаружи.

«Как долго я была без сознания?..»

Обычно призванный песнопением огонь исчезал через несколько минут. Призванное Ключель пламя уже погасло, а значит как минимум столько времени точно прошло. Кровотечение в левом плече тоже остановилось.

«Уже час пролетел? Или всего несколько минут?»

— Как тихо...

Зал наполняла оглушающая тишина, поэтому голос Ключэль отдавался эхом. Откуда-то дул сухой ветер, неся с собой треск пламени. Ключэль впервые подумала, что быть одной страшно. Перед глазами у неё всплыли лица родителей. Когда они исчезли, она вспомнила про своих друзей.

«Интересно, в безопасности ли Нейт и Мио? Но что такое сейчас эта безопасность? Когда уже там вернётся обещавшая прийти Кейт? Нет, нельзя завышать ожидания. Что-то могло случиться с убежищем, а я об этом не знаю».

Ключэль услышала, как стекло разбилось, от того что на него наступили.

«Это Кейт?»

Однако достигшее её ушей рычание мгновенно разбило все надежды.

— ...Ненавижу настолько упрямых.

Зверь с ожогами по всему телу постепенно сокращал дистанцию. Его мшисто-зелёное тело стало полностью чёрным. Даже сейчас от гривы его львиной головы поднимался дым. Это была та самая химера, которую Ключэль отогнала, прежде чем потерять сознание. Она не могла шевелить сожжёнными крыльями, и приближалась медленно, словно хромая.

«Что делать? Снова использовать кровь как катализатор? Но я уже потеряла слишком много крови. Мне кажется, ещё чуть-чуть и я действительно засну навсегда. Это моё тело, мне лучше знать».

— Оба варианта так себе...

«Я же достаточно продержалась?»

— Возлюбленный птенец, покинувший гнездо. Птенец, что вот-вот вылупится из яйца. Певица без крыльев!

«Голос? Снова он. Но я слышу его отчётливее, чем раньше».

— Я — твои крылья. Назови моё имя!

«Я думала, это только сон. Но я и правда слышу его. Это не галлюцинация Назови?.. Но у меня нет ничего, что я могла бы использовать для песнопения».

— Чтобы призвать меня не нужен катализатор. Пролитая тобой кровь позвала меня.

«Ты понимаешь, почему Я специально спросил, что у тебя был за катализатор?.. Даже если бы ты использовала для того песнопения не камень, а «что-то другое», ты всё равно призвала бы нечто настолько же впечатляющее», — вспомнились девушке чьи-то слова.

«Но я же не знаю оратории».

— Оратория не нужна. Птица должна вылупиться из яйца. Треск твоей скорлупы разбудил меня.

«Даже среди самых высокоуровневых существ — истинных духов — есть такие, которые не пользуются речью...Девчушка, тебя сейчас раздражает конфликт. Конфликт между ростом и стагнацией. Как у птенца, который пытается разбить скорлупу, но не может выбраться», — лишённые эмоций, они поднимались из глубин памяти, подобно фонтану.

«Чьи это слова?»

— Три связи развязаны. Условия уже выполнены. Ты давно завершила моё песнопение.

«Завершила... песнопение?»

Как при дежавю, в её голове всплыла неясная сцена.

То, что она призвала во время состязания, — окутанные сияющим пламенем, ослепительно яркие, несуществующие в этом мире волшебные перья.

Горящие перья. Огонь, принявший форму перьев.

«Это...»

— Осталось только назвать моё имя. Давай же!

Она смутно видела, как опалённый мститель прыгнул на неё.

Но её сознание сосредоточилось на говорившем с ней голосе.

— До тех пор пока ты не вернёшься в яйцо, я всегда буду возрождаться из пепла. Пока ты не отвернешься от меня, мы всегда встретим новый рассвет вместе. Ну же, Ключель Софи Нэт. Назови моё имя!

С бледных губ Ключэль слетел едва слышный вздох.

Красная песня даже не ставшая звуком.

Но эта песня девушки пересекла весь многофункциональный зал, затем всю академию...

Где-то в мире дрогнуло сердце существа, ожидавшего этой минуты.

Когти зверя коснулись чего-то. Чего-то мягкого. Но они не смогли достичь девушки. Их остановило возникшее перед ней гигантское алое крыло. Зверь попытался разорвать преграду, но его когти поглотило пламя.

— Я всегда ждал того момента, когда ты родишься. Ключэль, моё вместилище.

Одним крылом закрывая девушку, птица взмахнула другим.

Всего одно движение. Но только от него по залу прокатилась волна жара. Химера вспыхнула светом песнопения и была изгнана.

— Можешь двигаться?

Сжав зубы, Ключэль поднялась. Уже на это ушли все её силы. Она не могла двигаться, однако понимала, что если хоть на секунду расслабиться — потеряет сознание. Тело не последует воле разума.

— Тогда я понесу тебя. Давай же. Скажи мне куда ты хочешь пойти.

На этих словах, истинный дух Красного — божественная птица рассвета Феникс — обнял девушку крыльями.

— Даже на край света, если таково твоё желание. Скажи, Ключэль, куда ты хочешь лететь?

Сначала ей в голову пришло убежище друзей — корпус первых классов.

«Всё ли хорошо у Ады, Сержес и остальных одноклассников? Если они добрались до здания, то они в безопасности».

Затем у неё перед глазами встала фигура девушки в жемчужно-сером платье. Той, которая всегда была рядом с ней. Которая сказала, что отправится за материалом для создания пламени цвета Ночи.

«Она точно не сделает ничего безрассудного. Я лучше всех знаю, что она всегда ведёт себя по-детски, но когда действительно необходимо, она проявляет свой блестящий ум».

— Я...

Наконец она вспомнила лицо юного, изучающего песнопения мальчика в тёмно-синей робе.

Никто не исполнял таких песнопений, как он. Одинокий певчий. Скромный и склонный к депрессии, постоянно ошибающийся песнопевец.

Только этот ребёнок нуждался в том, чтобы кто-то был рядом с ним.

Кто-то, кто подбодрит его после неудачи, а в случае успеха будет радоваться вместе с ним.

Кто-то, кто будет присматривать за ним.

— Ты решила?— вновь спросила божественная птица рассвета.

Клюэль молча кивнула.

Нейт истекал потом и тяжело дышал.

Горячий воздух обжигал лёгкие. От духоты у мальчика кружилась голова.

Огонь пожирал кислород, вызывая головную боль. Жар истощал выносливость, разъедал тело.

И всё же, несмотря на всё это, Нейт продолжал петь.

Сквозь пламя, сквозь школьный двор, сквозь академию... Ради той, которая где-то в мире слушает эту песню.

— Ох... Такое пламя!..

Окинув двор взглядом с крыши, она всё поняла. Вся академия была в огне. Единственным исключением была территория вокруг корпуса первых классов, от чего она почувствовала облегчение.

— Нейт, дурак. Это же безрассудство.

Она удивилась уже, когда увидела огненное море во дворе, но стоило ей заметить фигуру Нейта в самом центре, и контейнеры чуть не выпали у из рук девушки.

— ...Но это показывает, насколько ты в меня веришь, не так ли?

«Я не могу предать его веру. Я призову пламя цвета Ночи».

Она переложила все контейнеры в одну руку.

«Осталось только бросить их в огонь..

То, что она собиралась сделать, было по сути простейшим химическим экспериментом, который каждый проводил в своей жизни хотя бы раз.

Пламя цвета Ночи. На самом деле это «реакция окрашивания пламени».

Обычно огонь красный. Но если добавить в него особенный металл, он станет совершенно другим на вид. Если бросить в огонь определённые соли, например щелочных или щелочноземельных металлов, то после нагрева и испарения электроны в их атомах перейдут в возбуждённое состояние с высокой энергией.

Но поскольку возбуждённое состояние нестабильно, электроны быстро возвращаются в обычное состояние. При переходе в состояние с низкой энергией, электрон излучает разницу в энергии между двумя состояниями. Когда длина волны этого излучения совпадает с видимым спектром, огонь приобретает характерный для металла цвет.

«...Другими словами можно создать огонь светящийся цветом Ночи».

Серебристый металл с мягкой структурой, мгновенно окисляющийся на воздухе.

Тридцать седьмой элемент периодической таблицы «Rb» — Рубидий.

Название происходит от слова «rubidius» — красно-фиолетовый огонь. С его помощью можно

создать очень тёмное пламя.

Песнопения цвета ночи. Песнопения, которых не должно существовать, будут завершены с помощью огня, которого не должно существовать.

«Остаётся только поверить в него. Так же, как он поверил в меня».

— Держи, Нейт!

Мио со всей силы швырнула контейнеры с крыши во двор.

Пятиголовая гидра инстинктивно огляделась вокруг.

Её посетило нехорошее предчувствие. Она не знала причины опасений, но ей точно что-то угрожало.

У неё не было соперников. Но хоть она это и понимала...

«Надо уничтожить», — послала сигнал остальным головам белая.

«Надо всё уничтожить», — согласилась зелёная.

«Но где наш противник?» — засомневались жёлтая и синяя.

«Не знаем. Нужно искать».

Четыре головы осматривали округу восемью глазами.

«Там».

До сих пор молчавшая красная голова внезапно начала двигаться. Она смотрела в то место, где пламя сияло особенно ярко.

«Этот огонь. Когда он успел стать чёрным? Недавно он был такого же цвета, как и Я».

Все головы повернулись в указанном направлении. Десять глаз уставились на маленькое существо посреди пламени. Одетый в робу почти такого же цвета, как и сверкающее чёрное пламя, крошечный, ничтожный на первый взгляд певчий.

«Это он? Это тот враг, которого мы должны уничтожить?»

— Ксинс... Что это? — тихо прошептала прикрывавшая ему спину Энн.

«Что?..»

Зажав катализатор в правой руке, он приподнял брови.

— Это... песня?

Как только Ксинс вслушался внимательнее, он содрогнулся всем телом.

Нежный голос пересекал окружающее пламя и двор, мирно окутывая всю академию.

Трещал огонь. Яростно выл ветер. Но меж них ясно слышалась тихая мелодия.

Печальная и одинокая, но почему-то очень дорогая для него.

«Где и когда я её слышал?..»

Yer she saria stig lef xeoі peg pel

[Да вернётся к тебе та клятва, что выткана цветом Ночи]

Yer she saria stig lef xeoі, Yer zayixuy-c-olfey she ora

[Торжественная клятва цвета Ночи с тобой. Всегда, везде, навечно]

U da lostasia dremren

[О забытое дитя]

O la laspha, yupa Lom dremre neckt lostasia U meide

[Пусть все забудут о тебе, но не забуду я]

Замёрзшие чувства в его сердце начали воскресать.

«Эта песня... В тот день...»

Она не могла быть ничем другим. Поэма полная трагических чувств. Мелодия стремящаяся к вечному сну и одиночеству.

Но в этот раз текст был другим.

«Кто же поёт её?.. Нет, точно не Евамари».

И текст, и ритм, и певец — всё отличалось. И всё же эта мелодия, сколько бы времени не прошло, не потеряла своего чистого и нежного звучания.

Isa da boema foton doremren

[Дитя, что было рождено]

Isa da boema foton doremren, O hearsa neighti loar

[Дитя, что было рождено, начал дуть новый ветер]

O univa sm thes hypne

[Добро пожаловать обратно в колыбель]

eposion lef hypne, eposion lef xeo, elmei jes muas defea

[Время сна в колыбели кончилось — так объявил заветный колокол]

ende Years besti...

[И тогда я...]

ende Wer she pridia...

[И тогда ты...]

Песня прервалась. Это был знак окончания оратории. Последний куплет подошёл к концу.

Он не смог дослушать её тогда. В тот день девочка сама перестала петь.

Так и не дождавшаяся своего конца поэма Ночи. Никогда прежде не спетый последний куплет...

— Значит... там было продолжение?

Воспоминания и мелодия слились. Он до сих пор помнил слёзы девочки.

Его бесконечно желанная мечта, ставшая иллюзией из-за прошедшего, казавшегося вечностью времени...

Ксинс вспомнил всё.

***

«Она заметила?..»

Почувствовав приближающийся грохот, Арма сощурил глаза.

«Сильна. Канал даже не открылся, а она уже почувствовала слабые знаки признаки, проявляющиеся из-за оратории. Но это, скорее всего, потому что призываемое «существо» достаточно могущественно. Успеет ли Нейт? Хотя всё и выглядит довольно неплохо, риск очень велик».

Песня Нейта закончилась. Осталось добавить катализатор, и все условия будут выполнены.

Но пламя до сих пор не изменило цвет. Оно оставалось красным.

«Хоть Я и не хочу этого говорить... Сейчас ещё можно сбежать. Нельзя потерять Нейта. Иначе его мама ни за что меня не простит».

— Я буду ждать.

Арма не сказал ни слова, но стоявший рядом с ним мальчик угадал его мысли.

— Потому что я обещал Мио.

Нейт не моргая смотрел на алую стену огня.

Впервые в своей жизни Арма демонстративно вздохнул. Столкнувшись с приближающимся кризисом, мальчик решил принести клятву в самый ненадёжный час, не зная сможет он это сделать или нет.

«Раньше Я этого не замечал. Я думал, что его характер совершенно не такой как у матери, но, похоже, упрямство он унаследовал от неё... И, скорее всего, именно по этой причине Я так привязался к Нейту».

— Неважно. Делай, что хочешь. Я буду с тобой до самого конца.

Одновременно с его словами раздался какой-то резкий звук, — звон бьющихся стеклянных контейнеров прокатился по двору.

А когда звон утих, окружавшее их пламя окрасилось в цвет Ночи.

«Спасибо, Мио».

«Все условия выполнены. Осталось узнать, соответствую ли я им?»

Нейт выдохнул весь воздух, собравшийся у него в лёгких.

— Я буду наблюдать до самого конца.

Он повернулся к чёрной ящерице и слабо кивнул.

Хоть пламя и окрасилось в цвет Ночи, исходящий от него жар остался тем же. С одной стороны пламя — самый эффективный катализатор, с другой — его сложнее всего контролировать. Если допустить хоть одну ошибку, то, вся накопленная концентрация и воображение полностью исчезнут. Второго шанса не будет.

Нейт убедился, что гидра движется к нему. Одновременное использование пяти цветов породило призванное существо, чей интеллект превосходил человеческий. В небе над головой летало несколько десятков химер.

«Но мама сказала, что истинный дух Ночи обязательно всех защитит. Всё зависит только от меня».

Нейт сумел удержать концентрацию. Однако он чувствовал, что его разъедает мощное напряжение. Всё тело и роба взмокли от пота, но этот пот отличался от естественного, появляющегося из-за тепла.

Хотя мальчик не двигался, его голова кружилась. И когда он попытался выпрямиться и вздохнуть...

«...А?!»

Нейт потерял равновесие.

Мигрень. Он почувствовал вялость. Мир перед его глазами стал смутным, похожим на мираж. Слишком сконцентрировавшись на оратории, он не заметил странностей происходящих с его телом.

Острый тепловой удар. Излучаемый пламенем жар оказался слишком тяжелой нагрузкой для организма тринадцатилетнего мальчика.

— Нейт!

Даже голос Армы звучал как галлюцинация. Нейт падал в огонь. Его сознание было отрешённым, как если бы это падал не он. Сон был подобен сладкому соблазну.

«Нельзя! Нельзя потерять сознание сейчас!»

Но хоть он это и понимал, его ноги отказывались двигаться.

Словно стремясь обнять мальчика, огонь протянул к нему свои языки.

«...Нет, так нельзя. Никак нельзя. Я обещал. Я обещал многим людям».

«Потому что я хочу что-нибудь сделать. Сделать что-нибудь ради всех остальных...»

Прежде чем огонь коснулся Нейта...

Кто-то удержал одетого в робу мальчика на ногах. Кто-то прыгнул в пространство между ним и пламенем. Нейт бессознательно схватился за чью-то руку.

«Кто же это?»

— Нейт, ты как всегда слишком много на себя взвалил.

Кулак легонько стукнул его по голове.

— Я не могу помочь тебе с песнопением, но могу хотя бы побыть с тобой...

«...Мама? Я думал, что этот голос тоже галлюцинация. Но я и правда держусь за её руку».

Нейт протёр глаза. Перед ним стояла не мама. Он заметил только белое платье. Подняв голову, он увидел лицо девушки с повязкой на левом плече.

— ...Клюэль?

Девушка слабо улыбнулась и кивнула.

— Быть не может. Как ты здесь оказалась? Нет, есть вещи поважнее — скорее убегай! Огонь уже слишком велик, да и гидра движется сюда!

Девушка никак не ответила на его слова. Она внимательно и спокойно смотрела прямо на него.

— Оратория уже закончена?

Его губы не двигались. Все галлюцинации исчезли. Он перестал слышать даже треск пламени. Он видел только её. Внутри него звучал только её голос.

— Всё хорошо. Я буду рядом с тобой. Давай призывать вместе.

Впервые Нейт был рад окружающему их огню.

Потому что жар иссушал то, что вытекало у него из глаз.

— Спасибо большое... Теперь я и правда в порядке.

Словно благословляя их обоих, с неба сыпались, подобно снежинкам, алые перья божественной птицы.

Певчий цвета Ночи и девушка вместе протянули руки к огню цвета Ночи.

Тот не обжёг их, а ярко осветил своим сиянием.

Свечение цвета сумерек поднималось в небо.

Нейт спел заветную песню и назвал заветное имя.

ende Years besti...

[И тогда я...]

ende Wer she pridia...

[И тогда ты...]

Ive lef Armalasphe — La selah she maria sm neight

[Ева — хозяйка сумерек, Женщина Истока — Ты улыбнёшься на рассвете]

<http://tl.rulate.ru/book/115581/4520679>